

Две чашки одного и того же чая с молоком были не совсем одинаковыми на вкус.

Однако Чэнь Юань считал, что это разумно, ведь в одной было семь частей сахара, а в другой - половина сахара, семь частей сахара должно быть больше

Нет, как же так получилось, что чай с половиной сахара на вкус слаще?

Понял, это персик подгнил, теряй деньги!

Если вы не дадите мне показания, я взорву весь древний чай Сяхая.

Если дашь показания, я смогу определить местонахождение Чайной сотни дорог.

"Выпейте, а я разобью сахар". Сделав глоток молочного чая, Чэнь Юань передал его Ся Синьинь, чувствуя в душе небольшое чувство вины.

Это было похоже на то, как в детстве старая тварь привела его к завтраку, заказала жареную лапшу, сказала, что он не голоден, и велела ему есть. В то время Чэнь Юань был стар и растроган, он чувствовал, что спина его отца была просто великолепна.

Если бы в соседнем углу не встретилась старая тварь, поедающая жирными кишками лапшу, запивающая утренним вином, да еще и давшая себе колбасу на заказ, то это умиление могло бы пронестись через все детство.

И сейчас один похож на старую вещь того времени.

Очевидно, уже выпил чашку молочного чая, но и соврал Ся Синьинь, сказав, что не пил, люди также делятся молочным чаем со своими Я проклят, действительно проклят ах.

[Немедленно к месту приема пищи, сначала найдите друга, чтобы занять немного денег].

Ся Синьинь, которая пила молочный чай, повернула свой мобильный телефон немного боком к себе, намереваясь незаметно занять денег, и тогда она сможет угостить Чэнь Юаня ужином.

"Знаешь, почему у меня есть деньги, чтобы купить молочный чай сегодня?" неожиданно спросил Чэнь Юань.

"Ну,", - Ся Синьинь действительно задумалась об этом, была причина, по которой ей нужно было экономить и сдерживаться, но Чэнь Юаню это было не нужно. Возможно, ему не хватало денег, и он занял их у своих одноклассников, поэтому она не стала особо расспрашивать. Но после того, как собеседник заговорил об этом, она, не боясь обидеться, с

любопытством спросила: "Ты нашел Чжоу Юя, чтобы занять?"

Чэнь Юань покачал головой и объяснил: "В этом месяце я уже потратил все деньги на жизнь, но в прошлом месяце ко мне подошел Тан Цзянь и одолжил сотню, а теперь, когда он заработал на открытии коробок, он вернул мне деньги".

"А? Ты все еще можешь зарабатывать деньги на чем?"

"Воры едят мясо - это меньшинство случаев, воры, которых избивают, - это норма, он чаще всего теряет деньги, и не стоит за это ратовать". Чэнь Юань сказал спокойным тоном: "То есть деньги, которые Тан Цзянь сэкономил для меня в прошлом месяце, могут временно решить мои насущные проблемы".

"Довольно хорошо" Ся Синьинь опустила брови, хотя ее рот говорил об этом, но все же некоторые колебания, поэтому она взяла на себя инициативу, чтобы сказать: "Но ты впервые в четвертой средней школе, я должна взять тебя с собой и угостить чем-нибудь поесть. "

На этот вопрос Чэнь Юань не стал отвечать прямо. Вместо этого он напустил на себя мечтательный вид и спросил: "Что ты мне только что сказал?"

"А?"

Ся Синьинь подняла голову, немного смутившись, не понимая, о чем говорит Чэнь Юань.

То ли она не расслышала свои слова, то ли то, что она сказала раньше, соотносилось с ситуацией в данный момент?

Подумав об этом, она внезапно отреагировала, а затем зажала рукой прядь волос у уха и не слишком любезно сказала: "Я... я не пытаюсь быть вежливой с тобой, но я также хочу взять тебя на прогулку по Четвертой Средней Школе.".

Ся Синьюэ была честным ребенком и при этом не отличалась добрым лицом.

Если бы у нее были деньги, даже если бы она голодала, она без колебаний взяла бы их, чтобы выразить свое почтение, Кхм, тот, кто платит за ее друга, - Чжоу Фу, а у Чжоу Фу есть деньги.

Надо сказать, что она никогда не была щедра к своим друзьям.

Вот почему перед тем, как она обеднела до чертиков, в собственном предложении сходить за покупками она также сказала, что пригласит себя выпить молочного чая.

Впрочем, это она совершенно не подумала.

"В этом месяце лучше сначала жить хорошо".

Чэнь Юань достал из кармана пятьдесят юаней и протянул их Ся Синьюэ, пояснив: "Расходы на жизнь в прошлом месяце были сохранены для этого месяца, так что давайте просто посчитаем их как расходы на жизнь в этом месяце. Для еды и путешествий нужны деньги, так что давайте сначала преодолеем трудности вместе".

"Я знаю,", - когда Чэнь Юань предположил, что они все еще находятся в "периоде экономии", Ся Синьюэ не стала спорить и взяла деньги, намереваясь использовать их как расходы на проживание, чтобы вместе преодолеть трудности. .

Но внутри у нее все еще оставалось беспокойство.

Все это время вещи Чэнь Юаня, кондиционер, горячая вода, рис и даже эта жизнь продолжалась благодаря ему.

В конце концов, не заставлю ли я его почувствовать себя слишком достойным, слишком недостойным?

"Язык сердца".

"Хм?" Как раз в тот момент, когда Ся Синьюэ размышляла о чем-то незначительном, о чем она очень жалела, Чэнь Юань окликнул ее.

Затем Чэнь Юань взяла в руки чашку с молочным чаем и отпила из нее, оставив пустую чашку: "Немного хочется пить, дай мне последний глоток".

Вы все пьете и еще спрашиваете меня

"Хорошо".

Но мне казалось, что я слишком много думаю и слишком чувствительна.

Когда мы впервые встретились, расстояние между мной и ним уже было очень близким.

То, что я вела себя так же официально, как если бы он был другом... к счастью, он не знает.

Иначе он мог бы подумать, что я недостаточно интересна, и разозлиться.

Простите, я знаю.

Язык сердца вам этот парень немного не доставляет удовольствия о, все отправить его приятель вы со мной считаете так ясно?

Чувства угасают, теперь они похоронены.

"Хочешь поесть, что а?" Подойдя к задней части школы после того переулка, Ся Синьюэ взяла на себя инициативу и спросила.

Хотя это граница четвертой средней школы, основную аудиторию составляют студенты колледжа, ведь старшеклассники должны жить в школе, и у них не так много возможностей выйти на улицу.

Переулок не старый, не грязный, очень аккуратный, но магазины все очень приземленные, слева вывески объединены в желтые деревянные доски, есть закуски и официальные блюда, правая сторона должна казаться немного более случайной, фруктовые магазины, магазины красок для тела, чай с молоком и кофе, есть даже некоторые, продающие нижнее белье и безделушки для девочек, основной упор делается на то, чтобы иметь горсть нижнего белья по хорошей цене.

"Вы рекомендуете?"

Ся Синьинь не знала, что ответить на такой вопрос Чэнь Юаня. Обычно она обедает в столовой вместе с тетей, а после школы сразу идет домой, и была здесь всего несколько раз, а что касается вкусного, то, немного подумав, она спросила: "Есть или не есть сырые блины?"

"Ем".

Чэнь Юань не привередлив в еде, иначе он не смог бы вырасти таким большим и высоким.

Пока вкус был в порядке и аппетит был в порядке, он съедал все одним махом.

Затем Ся Синьюэ привела Чэнь Юаня в небольшой магазин под названием "Цзяннин Шэнцзянь".

Внутри он был очень узким, с тремя столиками и барной стойкой, за которой могли разместиться пять человек.

Поскольку мест было меньше, столы делили между собой, и некоторые студенты колледжей сидели напротив пар старшеклассников.

Чэнь Юань и Ся Синьинь пришли случайно, как раз в тот момент, когда в баре было еще два места напротив входа.

Чэнь Юань сел снаружи, а Ся Синьинь - внутри.

"Что бы вы хотели съесть?"

Владелец был очень спокойным мужчиной средних лет с лицом, как вода, и четкой речью.

"Вы заказываете". Чэнь Юань сразу же поручил это задание Ся Синьюэ.

Подумав, Ся Синьюэ ответила: "Одну сырую картошку, одну наклейку в горшочке, а затем один суп из утиной крови, пожалуйста, дайте маленькую миску".

Ся Синьюэ посмотрела на Чэнь Юаня и объяснила, почему она заказала только одно основное блюдо: "Давайте разделим суп из утиной крови, порция довольно большая. Если ночью захочешь есть, вернись, и мы положим немного лапши".

"Все в порядке, достаточно заказать это".

"Хозяин - единственный в этом доме, поэтому он немного медлителен". Ся Синьинь заранее сказала: "Возможно, ждать придется больше десяти минут".

"Все в порядке, долгое ожидание свидетельствует о подлинности". Чэнь Юань не возражал.

Наверное, потому что босс был очень медлительным человеком, даже когда дела шли хорошо, он не торопился и даже не делал вынос в эту эпоху всеобщего выноса.

В соответствии с установками боевых искусств, он на 80% был подметальщиком.

Достойный быть Четырёх Сект, просто в районной закуской могла быть такая великая сила, что невозможно было не втянуть в рот прохладную кожу, как бы страшно это ни было.

"Тогда завтра ты планируешь отправиться на".

Ся Синьинь, естественно, завязала разговор с Чэнь Юанем, но вдруг остановилась на полуслове.

Схватив Чэнь Юаня за плечи, она развернула его всем телом, затем обеими руками вцепилась в короткую рукава его школьной формы и зарылась головой в

Трепетание Трепетание.

Пульсация сердца, внезапно ставшая неравномерной.

Застыв ошеломленным, медленно опустил голову, посмотрел в то же время хватаясь за собственную одежду, бесконечно наклоняясь к его телу, почти его лицо, чтобы придерживаться собственного тела Ся Синьюэ, Чэнь Юань в этот момент в сердце тигра, слабость сравнима с кошкой.

"Язык сердца вы"

Язык сердца также беспокойно маленькая кошка, ненавидеть, чтобы быть о бурении в свои собственные руки. Смертельно похоронен голову, она дрожала и сказал: "Тетя тетя находится снаружи."

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3642263>